

Рецензии

**РЕЦЕНЗИЯ ДЕВИНА
ДЕВИЗА НА КНИГУ
ФРЕДЕРИКА СТАРРА
«УТРАЧЕННОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ»**

Девин ДеВиз
deweese@indiana.edu

Devin A. DeWeese

Professor, Department of Central Eurasian Studies, Indiana University

Lost Enlightenment: Central Asia's Golden Age from the Arab Conquest to Tamerlane by Frederick Starr (review)

This text is a translation of DeWeese's review, published in Journal of Interdisciplinary History, Volume 45, Number 4, Spring 2015, pp. 611-613.

Рецензия Д.Девиза на книгу Ф. Старра (S. Frederick Starr, *Lost Enlightenment: Central Asia's Golden Age from the Arab Conquest to Tamerlane*, Princeton, Princeton University Press, 2013) была опубликована на английском языке в *Journal of Interdisciplinary History*, 45 (4), Spring 2015. — С. 611-613. Перевод печатается с разрешения редакции журнала и самого автора. Книга Старра вышла на русском языке в 2017 году под названием «Утраченное Просвещение: Золотой век Центральной Азии от арабского завоевания до времен Тамерлана».

Эта совершенно неудачная книга замышлялась как интеллектуальная история Центральной Азии от начала нашей эры до конца тимуридского периода, с акцентом на домонгольскую исламскую эпоху. Но в ней рассматривается лишь то, что Старр считает ценным и важным, и о чем он узнал из вторичной литературы, и цель книги — оплакать упадок Центральной Азии после того состояния, которое Старр с его европоцентричным подходом к культурной и интеллектуальной истории оценивает как хорошее, истинное и правильное.

Девин ДеВиз

*Профессор
кафедры изучения
Центральной Азии
Университета
Индианы*

Можно было надеяться, что несмотря на глубоко ущербную концепцию и подход, лежащий в основе книги, заключенные в ней научные находки могли бы оправдать ее и придать ценность как минимум в качестве фактографической работы по центральноазиатской интеллектуальной истории. Но это не так. Можно было рассчитывать хотя бы на хорошую библиографию, но нет и ее. В книге нет признаков работы с какими-либо первоисточниками на языках оригинала; она основана на переводах и вторичной литературе на английском, русском, французском и немецком языках, и потому совершенно неоригинальна. Что касается переводов, Старр регулярно сообщает, что меняет слова в цитатах, и тем самым не оставляет читателю вообще никакой надежной опоры в источниках.

Разумеется, работы, основанные на вторичной литературе, тоже могут быть ценными в качестве обобщающих, обзорных или критических. Их ценность определяется

свежим взглядом, критической позицией, оригинальной точкой зрения или аналитическим талантом, выросшим на почве непосредственной работы с первоисточниками. Но в «Утраченном Просвещении» ничего этого тоже нет. Вся его логика выстроена вокруг поверхностных дихотомий «разум — вера», «наука — религия», «прогресс — отсталость» и «позитивный — негативный», безо всяких попыток достичь более глубокого и детального понимания даже этих самых категорий в том виде, в каком они выражены в реальной истории.

Основное утверждение книги: Центральная Азия как участник и, более того, инициатор расцвета мусульманской учености IX–XII веков наслаждалась золотым веком просвещения, но в последующие темные века с ним покончили религиозные люди. Некая новизна работы состоит в том, что она дотягивает «золотой век» до конца эпохи Тимуридов (а не винит в его гибели одно лишь монгольское завоевание). Но главы о монгольском и тимуридском периодах выглядят необязательными дополнениями и наполнены даже большим количеством фактических ошибок, необоснованных интерпретаций, неоправданных экстраполяций и значительных пропусков, чем остальная часть книги.

Как бы то ни было, эта предпосылка жестко связывает работу с печальной «традицией» изучения Центральной Азии и вообще мусульманского мира, суть которой — прославление домонгольского периода и принижение последующих, объявленных временами упадка, коррупции, обскурантизма и отвержения всего хорошего и благородного (т.е. «просвещения» по Старру). Эта традиция породила привычку пропускать период в истории Центральной Азии от падения Тимуридов до появления «реформаторов»-джадидов в конце XIX — начале XX века под тем абсурдным предлогом, что в эти века не происходило никаких известных или интересных событий. Большинство изучающих Центральную Азию не впадут в это заблуждение, но менее серьезных читателей могут сбить с толку книги, подобные рецензируемой. Зависимость от вторичной литературы делает период с XVII по XIX века недоступным Старру, поскольку большая часть информации об этом периоде имеется только в первоисточниках. Но Старр, не обращая к этим первоисточникам, все же уверен, что в них нельзя найти ничего подобного даже искре того, что он называет просвещением. Не нужно указывать на упрощенный характер его критериев, чтобы понять: автор впадает в порочный круг, противопоставляя неверно понятый «век просвещения» эпохе предполагаемой интеллектуальной стагнации (хотя о последней на самом деле неизвестно, так как источники по большей части нетронуты); он отталкивает читателя от исследования позднего «темного» периода и его неизвестных источников. Таким образом, убеждение Старра в том, что золотой век кончился, не основано на источниках, но препятствует их исследованию, точно так же, как осуждаемые им по всему тексту религиозные ограничения.

Именно религия, в частности, ислам, с точки зрения Старра, виновна в удушении центральноазиатского просвещения и порче золотого века. Вот, например, ключевые утверждения в главе об арабском завоевании Центральной Азии: 1) арабы и мусульмане были разрушителями-джихадистами; 2) все хорошее в мусульманской цивилизации создано жителями Центральной Азии. Монотонный барабанный бой восхвалений Центральной Азии в этой работе кажется чрезмерным даже нам, но он лишь частично маскирует антиарабский и явно антиисламский подтекст книги. Старр совершенно неприкрыто враждебен к религии, особенно к суфизму, который он обвиняет в торможении движущей силы эпохи просвещения. Впрочем, его нелюбовь к религии — скорее положительная черта, потому что когда он рассуждает на религиозные темы, то совершенно сбивается (искажа-

ет роль и значение хадисоведения, блуждает в юридических проблемах, а его замечания по истории **суфизма** попросту смехотворны и не заслуживают внимания).

В своей враждебности к религии и примитивном противопоставлении просвещения и отсталости книга больше всего напоминает советскую школу исследований Центральной Азии. Последняя прославляла научное наследие региона, но по очевидным причинам принижала его политическое и религиозное наследие. Несомненно, Старр много и по большей части некритически использовал эти работы, во множестве создававшиеся в самой Центральной Азии. Подчеркивание научного вклада было в советские времена допустимым выражением национальной гордости в центральноазиатских республиках. Таким образом, работы советского периода питали уверенность Старра в том, что жители Центральной Азии создали все хорошее в мусульманском мире (он даже принимает на веру современные националистические фантазии о том, что местные жители возвращались на родину, а не умирали в далеком Багдаде).

В то же время риторика об утраченном золотом веке напоминает триумфалистскую колониальную западную науку, которая «объясняла» и осуждала отсталость современного ей Ближнего Востока или всего мусульманского мира, прославляя достижения народов древности по контрасту с культурными провалами их потомков. Подобные исследования вышли из моды в 1950-60-х гг., но впоследствии вернулись на Ближний Восток с риторикой попыток выяснить «что пошло не так». При безрадостном состоянии наук о Центральной Азии в США неудивительно, что подобная риторика нашла прибежище в этом поле, как видно по «Утраченному Просвещению».

Если коротко, то книга Старра продвигает упрощенные и несостоятельные аргументы, скорее полемические, чем научные, а работа автора с источниками не соответствует даже минимальным научным стандартам. Логично предположить, что книги с названиями типа «Век Просвещения» или «Золотой Век» пишутся не ради науки, а в целях маркетинга, политики, полемики или просто из старомодной романтической ностальгии. Данная книга ничем не опровергает этого предположения. Печально, что она опубликована в солидном университетском издательстве.